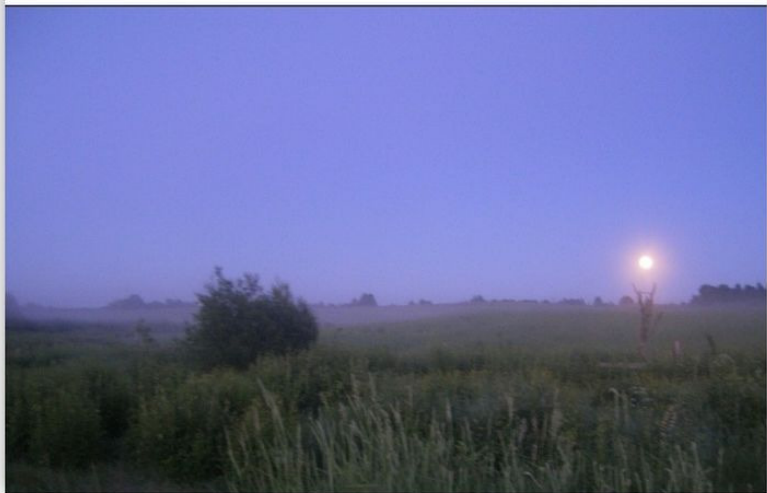


18+ Сергей Сунгирский

*Гуси-лебеди.
Полнолуние
волков*



Сергей Вячеславович Сунгирский
Гуси-лебеди.
Полнолуние волков

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24153940
ISBN 9785448521812*

Аннотация

Повесть с большой долей мистики. Но, несмотря на мистическую составляющую повествования, основная часть описанных событий имели место быть в реальности.

Содержание

Часть 1. День ангела	5
1	6
2	9
3	11
4	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

**Гуси-лебеди.
Полнолуние волков**

**Сергей Вячеславович
Сунгирский**

© Сергей Вячеславович Сунгирский, 2017

ISBN 978-5-4485-2181-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1. День ангела

Случаются в жизни дни, события которых с тупой, неумолимой настойчивостью обращают человека к мысли об ... автомате Калашникова.

1

День тот начался с ночи. И поначалу, вроде бы, – вполне благоприятно. Даже удачно. В полночь, в начале новых суток, Иван Ильич посмотрел в сети, на сайте железных дорог, обновление наличия билетов, и ожидание его вполне оправдалось: желанный им билет он смог приобрести. Дело в том, что, в северные края, куда Ильич в очередной весенний раз собрался, с билетами была вечная проблема. Из-за постоянных брОней для вахтовиков. И поезда в ту глухомань ходили – один через сутки. Но, по опыту Ильич знал, что в день отъезда билет возможно купить из невостребованной брони. Так вышло и на сей раз. Ключевой вопрос отъезда был решён. Сегодня в 23—00 он, на ближайшие полгода, поменяет, наконец, тесную, суетную Москву на простор, сакральную статичность и малолюдые Русского севера.

Пребывал Ильич уже в том благородном возрасте, когда у мужика, правильно сладившего свою жизнь, появляются первые внуки. Но, – ещё далеко до той поры, когда ему начнут уступать место в трамвае. Когда страсти и порывы душевные уже поулеглись. В мировоззрении всё более утверждается еkkлезиастовское: «Суета сует. Всё-суета и томление духа», а обязательная часть жизненной программы уже добросовестно исполнена. И возможно теперь позволить се-

бе маленькую роскошь: «пожить для себя». А «для себя» Ильич хотел теперь совсем не многого: проводить короткое северное лето в какой-нибудь обойдённой «цивилизацией» дальней поморской деревеньке. Бродить белыми, ворожбиными ночами по заброшенным, заросшим луговыми травами полям и перелескам. Плавать на лодке со спинингом по рыбным затонам. Да в сезон походить с ружьём лесными охотничьими тропами. Не столько – добычи ради, сколь – удовлетворения охотничьей страсти – для...

А охотником Ильич был азартным. И, – со стажем. Отец сызмальства заразил его этой страстью. Вешний гомон гусиных клиньев над просыпающейся тундрой, жёлто-багряное разноцветье осенних, таёжных глухоманей, лесные утиные озёра, остывающие перекатистые реки... Холод, дожди пополам со снегом, утренние заморозки на рубиновых брусничниках в светлых сосновых борах, звонкий лай вислоухого рыжего гончака на утренней заре и – всепоглощающий, неутомимый охотничий азарт...

– Эти воспоминания и картины по-юношески волновали и манили Ивана Ильича, возрасту вопреки. И нынче, когда с южных широт на заполярную тундру Каниного Носа двигалась потихоньку весна, и тянулась туда, с зимовок, водоплавающая дичь, вслед за ними на беломорский край земли влекла и Ильича его охотничья страсть.

И к отбытию всё уже было собрано загодя. И билет во-

ждеженный был наконец приобретён. Но, до вечернего отъезда предстоял ещё полноформатный рабочий день в столице. Очень непростой.

2

Трудился Иван Ильич ныне простым курьером в интернет – магазине. Не первую зиму уже. И, – не первую весну – уезжал. Чтоб осенью вернуться в столицу. Пережить очередную зиму, подрабатывая курьерством. И нынче он уже был собран и готов к старту в высокие широты, но, поскольку, из-за сложностей с билетами ясности с днём отъезда не было, он продолжал ежедневно ходить на работу. Владелица магазина, Оля, посвящённая в его намерения относительно ближайшего скоростижного отъезда (осложнённого неопределённостью точной его даты) продолжала выдавать ему задания ежевечерне, на каждый последующий день. И вот, дата отъезда определилась. Но, прежде чем уехать, Ильичу предстояло ещё развезти полученные накануне, заказы.

«Закон подлости» в этой жизни, однако ж, никто не отменял. Проблемы у Ивана Ильича начались прямо с утра.

В качестве адреса первой доставки был указан некий офис, место работы заказчика. Но, прибыв туда к началу рабочего дня, Ильич заказчика там не застал. Он явился час спустя и, явно, – с тяжёлого «бодуна». Он с трудом вникал в причины прихода Ильича: «Какой заказ? Кому?…» Потеряв на нём совсем не лишние полтора часа, Ильич далее поехал уже – «на взводе».

«Дикарь и философ, стоящие на разных полюсах общественного развития, одинаково страшатся собственности». В прежнюю свою, «бизнесменскую», бытность Ильич вычитал это, кажется, у Бальзака. Тогда эта фраза многое ему, в себе, объяснила. Почему его не удовлетворяет комфортная, обустроенная жизнь. Почему вполне благополучное, налаженное, прибыльное дело его тяготит. Простым оказалось объяснение: его философский склад души жил в постоянном внутреннем противоречии с меркантилизированным бытием. И позже, когда наступила наконец возможность «забыть на всё» (дети выросли, определились по жизни), – он с лёгкостью это сделал. Жадное, стремительно завоёвывающее Мир божество по имени Биз Нес навсегда потеряло в лице Ильича своего адепта. Но этот добровольный спуск вниз на социальном лифте привнёс в жизнь Ильича и необходимость непосредственного общения с обитателями этого «низа». Типичным представителем коих и был первый похмельный заказчик последнего, перед отъездом, рабочего дня Ильича.

3

Теперь Иван Ильич вынужден был спешить. Чтобы успеть исполнить остальную часть своего курьерского задания на этот день.

Следующий заказ, прежде чем доставить его по адресу, надо было получить на оптовом складе. И ждать там пришлось в курьерской очереди – тоже, дольше обычного. Что, конечно же, усугубило раздражённость Ильича. Получал он там сувенирное электронное устройство китайского производства. И, по опыту прежних доставок, знал: процент брака среди них – существенный. Потому, будучи человеком старой закалки, ответственным, он проверял их на работоспособность при получении на складе. Для проверки он попросил складского молодого гастарбайтера – таджика, принёсшего ему из складских недр его заказ, позвать местного специалиста Васю, прежде уже проверявшего ему аналогичные штучки. Таджик уже повернулся, было, чтобы идти звать Васю. Но тут неожиданно в дело встряла девица-невеличка, странноватого вида, в толстенных выпуклых очках.

Глаза её, за очками, выглядели огромными и выпученными. Как у мультяшечной дочки морского царя. («Корабли лежат разбиты. Сундуки лежат набиты»). Девица тоже получала свой заказ рядом, за стойкой. (Видимо, тоже – курьерствовала). «А они не обязаны Вам ничего проверять. Они

должны только выдать Вам заказ» – громко заявила Ильичу «дочка морского царя» (Хоть её никто ни о чём не спрашивал). Гастарбайтер, услышав об этом своём праве, вернулся к стойке. Но Ильич, уже потихоньку закипая, продолжал настаивать на вызове Васи. Таджики, нехотя, пошёл. Но, тут же вернулся и заявил, что Васю он не отыскал. «А Вы можете, в течение двух недель неисправный заказ потом вернуть или обменять» – не унималась осведомлённая пучеглазая девица. «Деточка! – сорвался-таки Ильич – А занималась бы ты своими делами! И не лезла б в чужие, когда тебя об этом не просят!»

Реакция девицы была совершенно неожиданной. Её ... начало заметно трясти: «Я Вам помочь хотела, а ТЫ!!!... Я тебе шас морду разобью!!!» – истерично взвизгнула она и сделал шаг к Ильичу.

...Бли-ин! Ильич ... испугался. Если б перед ним была бы особь мужского пола, ему было б понятно, как себя повести. Но, ... как реагировать на истеричную агрессию неадекватной девицы, в дочери ему годящейся? Архаичное советское воспитание намертво закрепило в его моральных принципах непреодолимое табу на рукоприкладство по отношению к девушке. К тому же, несколько телекамер слежения были нацелены на пространство у складской стойки. Ильича ужаснула одна лишь мысль, что потом эту дикую сцену кто-нибудь выложит в сеть, на «ютуб». Увидят знакомые, дети, внука... От такого позора потом – только застрелиться.

В общем, Ильич испугался. И растерялся. И, если б девица, и вправду вцепилась бы ему в лицо, он, вряд ли дал бы ей отпор.

Но истеричка на драку не решилась. Вероятно, по причине своей малорослости. Чтоб достать до лица Ивана Ильича, ей бы пришлось ещё и подпрыгивать.

Меж тем, за девицу решил вступиться гастарбайтер – таджик: «Как ви с девюшкой разговариваете?!»

– ...И где он в этом ...глубоководном существе усмотрел девушку? К тому ж, не вполне здоровой на голову, если судить по явной несоразмерности и буйству её реакции. Впрочем, как писал Морис Дрюон: «Для юнцов и монахов не существует некрасивых женщин». А женская глупость, для них – лишь дополнительное удобство.

У Ильича всё же хватило здравомыслия, обуздать эмоции. И поспешить ретироваться. От греха. Он забрал свой заказ, так и оставшийся не проверенным, и повёз заказчику «кота в мешке». «Авось – работает»...

В такие моменты Иван Ильич почти сожалел, что расстался со своим прежним, предпринимательским бытиём. Ибо формальное понижение социального статуса имело побочным эффектом и соответствующее к нему отношение со стороны контингента, ни умом, ни воспитанием не обременённого. С коим раньше Ильичу доводилось общаться, по преимуществу, апосредованно. (Пучеглазая девица со склада была бы в той жизни явлением совершенно невозможным). Теперь же, в его курьерской ипостаси, каждый юный складской бездельник обращался к нему запросто: «Иван». Ильич никак к этому не мог привыкнуть. Хоть и понимал, конечно: это – мода теперь такая. «Тлетворное влияние Запада».

Впервые с этой новомодной формой общения Ильич познакомился несколько лет назад. Тогда к нему на приморскую дачу приехала студентка журфака МГУ с компанией сокурсников. В школе она была одноклассницей младшего сына Ивана Ильича. И Ильич, в ту пору, часто отвозил их вместе в школу и – обратно. И именно от неё и её студенческой кампании Ильич впервые услышал обращение к нему: «Иван».

Юнцы, перемещаясь по владениям Ильича, чирикали, как

воробы: «Иван! А гамак тут можно повесить? Иван! А молоко когда принесут? Иван! Иван!...» От этого неугомонного тинейджерского «Иван» хотелось ...ужаться, скукожиться до размеров незаметных. Чтоб соседи не увидели, что это к нему так поколение NEXT обращается. Бог весть ведь, чего подумают.

Умом-то Ильич понимал конечно, что такая «демократичная» форма обращения – не есть проявление невоспитанности ребят. Это – лишь следование новомодным столичным поветриям. Но, всё равно, было неприятно. Вроде – «от горшка» был, для неё, «дядь-Вань». А тут вдруг: «Иван». Ильич подавлял внутренний протест. Молчал. А сказать очень хотелось: «Дашечка! Я же – не Джон и не Крис. (И что у них там – за имена такие?! В детстве, половина знакомых Ильичу дворовых псов состояла из Джеков. А другая – из Грэев). По факту своего рождения русским, я наделён именем – отчеством. И обращение: „Иван“, со стороны младшей по возрасту, для восприятия русского отдаёт высокомерием и лакейской уничижительностью». Не сказал. Гости ведь...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.